

Раньше у меня, в той обстановке, какая была в те дни, были сомнения в полезности поездки в Вашингтон. Теперь, после серьезного успеха, после ликвидации блокады эти сомнения отпали.

Прошу тов. Громико дать задание соответственно Кузнецову, Зорину и Добрынину подготовить к моему приезду план моих встреч и бесед в Нью-Йорке и Вашингтоне.

А. Микоян 22.XI-62г.

Справка: № 1220 (исх. № 31753) от 21.XI.62г.
т. Хрущев дал ряд указаний и советов
тов. А. И. Микояну.

В 14 часов в Президентском дворце состоялась беседа с Ф. Кастро и другими кубинскими руководителями с участием посла Алексева и Тихменева, о которой т. Микояном были посланы в ЦК КПСС три телеграммы (спец. № 1899, 1902 и 1903):

ЦК КПСС.

Сегодня 22 ноября встреча с Фиделем и другими членами кубинского руководства, которая кончилась хорошо, вначале носила обостренный характер.

Фидель Кастро был очень взволнован в начале беседы. Его обеспокоило заявление Кеннеди о якобы данном обещании относительно вывода советских войск с Кубы.

Выслушав мои разъяснения, он высказал пожелание не торопиться с выводом войск.

Второй вопрос, который его волновал, - заявление Кеннеди, что все ядерное оружие вывезено из Кубы. Он спросил, вывезено ли тактическое оружие или нет. Я ответил, что оно находится еще на Кубе, не будет вывезено кубинцам и будет вывезено. У нас есть закон, запрещающий вывоз в другие руки любого атомного оружия, включая тактическое.

В ответ на его вопрос я сказал, что мы не собираемся передавать. Атомное оружие находится в наших руках, в случае войны, будет использовано для всего лагеря социализма.

ЦК КПСС.

Во время беседы 22 ноября Фидель Кастро отметил, что кубинское правительство готовит заявление, в котором хочет дать ответ на заявление Кеннеди на пресс-конференции 20 ноября. Кубинцы намерены подчеркнуть, что не они, а американцы несут ответственность за возникновение напряженности в Карибском бассейне, что Куба не мешает достижению договоренности и что версия о том, будто Куба препятствует переговорам не соответствует действительности.

Эрнесто Гевара отметил, что это заявление будет выдержано в спокойном, позитивном тоне.

Эту мысль поддержали Фидель и все кубинские друзья.

Со своей стороны подчеркнул, что если это заявление будет выдержано в том же тоне как последнее письмо У Тану, то это будет вкладом в наше общее дело.

По другим вопросам, затронутым в беседе, сообщу в следующей телеграмме 23 ноября.

22.XI.62г.

А.Микоян.

ЦК КПСС

Во время вчерашней беседы с Фиделем Кастро и другими, когда я говорил о значении нового успеха в ликвидации кризиса и об отмене мер чрезвычайной готовности у нас и в США, Фидель Кастро сказал, что они также собираются провести демобилизацию.

23.XI.62 г.

А.Микоян.

Ниже приводится полная запись этой беседы:

О.

Запись беседы А. Микояна с гг. Ф. Кастро, Доргинос, ЭГевара, Эрнесто Гевара (22 ноября 1962 года х)

Беседа состоялась в Дворце президента, Фидель Кастро и А. Микоян провели время вчера и сегодня в Дворце президента на ближайшие дни.

Запись беседы А. М. с гг. Кастро

А. И. Микоян коротко рассказал о поездке за город и, напомнив о том, что Вильма Эспин приглашала его провести один-два дня в Сант-Яго, спросил у Фиделя, не вернулся ли т. Рауль Кастро обратно в Гавану.

Ф. Кастро ответил, что Рауль все еще в Сант-Яго и что, если товарищ Микоян хочет туда поехать, надо было бы созвониться с Раулем Кастро, чтобы последний не выезжал из Сант-Яго.

А. И. Микоян согласился с этим предложением и спросил, каково впечатление т. Фиделя Кастро и его товарищей относительно заявления президента Кеннеди на пресс-конференции 20 ноября.

Ф. Кастро. Вы хотите знать моё искреннее мнение?

А. И. Микоян. Конечно. Так, как мы всегда говорим с Вами.

Ф. Кастро. Очень плохое.

А. И. Микоян. В каком смысле?

Ф. Кастро. Во всех.

А. И. Микоян. У Вас плохое впечатление о том, что снята блокада?

Ф. Кастро. То, что снята блокада, неплохо. Скверно, что мы потеряли самолёты ИЛ-28. Сейчас мы готовим ответ на заявление Кеннеди на пресс-конференции. Нам очень не нравится его высказывание о том, что они будут продолжать вести воздушную разведку.

А. И. Микоян. Тов. Фидель, а мы в какой-то мере воспитали Кеннеди. Вы обратили внимание на форму его выступления?

Ф. Кастро. По форме мне оно тоже не нравится. Топчется всё на своем, как медведь в цирке.

А. И. Микоян. Вы неправы, тов. Фидель. Учитывая Ваши пожелания, Н. С. Хрущев послал Кеннеди, так сказать "директивы" относительно тона его выступления. И, если Вы внимательно присмотритесь к заявлению, то заметите, что тон его совсем иной, чем предшествующих выступлений Кеннеди по кубинскому вопросу.

Ф. Кастро. Всё равно у меня плохое настроение, так как мне неясны намерения Кеннеди. Меня беспокоит, в первую очередь, что Кеннеди скажет о тактике вывоза оружия из Кубы.

А. И. Микоян. Советское правительство дало какое-то тактическое обещание? Действительно ли тактическое оружие вывезено?

Ф. Кастро. Никаких обещаний относительно вывоза тактического оружия Советское правительство не давало. Американцы даже не дали нам никаких указаний в том, что они делают на Кубе.

А. И. Микоян. Так, тактическое оружие здесь? И обязательство о вывозе не давалось?

А. И. Микоян. О тактическом ядерном оружии - нет.

Ф. Кастро. Следовательно, само оружие находится здесь?

А. И. Микоян. Да, здесь. Оно в распоряжении т. Павлова.

Это оружие не является наступательным, может использоваться только в оборонительных целях.

Ф. Кастро. Если я не ошибаюсь, это то оружие, которое мы называем "Коллика"?

А. И. Микоян. Да. Причем здесь могут использоваться два вида заряда: обычный и атомный.

Ф. Кастро. Такое оружие заставляет себя уважать!

А. И. Микоян. Верно. Мощность атомного заряда довольно значительна, хотя дальность действия и невелика.

Ф. Кастро. Меня также волнует и другой вопрос. Если судить по заявлениям Кеннеди, то получается, что Советское правительство заверило Правительство США, что все советские войска будут выведены с Кубы. Это верно?

А. И. Микоян. Американцам были известны районы расположения ракет, следовательно они знают и районы размещения частей прикрытия.

Ф. Кастро. А какова численность частей прикрытия?

А. И. Микоян. На Кубе в настоящее время находятся четыре полка прикрытия, по 2 тысячи человек в каждом, итого 8 тысяч человек. Всё их вооружение и боевая техника, в том числе танки и бронетранспортёры, будут переданы кубинцам. Нам следовало бы подумать о плане вывода личного состава этих частей. Понятно, что в первую очередь будут выведены солдаты, позднее офицеры, затем старшие офицеры. Следует сделать так, чтобы советский персонал имел бы возможность передать свой опыт владения вооружением и техникой кубинскому личному составу.

Ф. Кастро. Еще один вопрос. Когда мы говорили с Вами, т. Микоян, вы говорили, меня обрадовала Ваша забота о нас. Нам необходимо сесте ещё что-то поговорить. Вопрос этот еще не решен, нужно его подробно рассмотреть.

Мы говорили не только о том, что мы все время прогулялись по пляжу, а вопрос о серьезном обсуждении.

Мы говорили о том, что все находящиеся на Кубе части прикрытия ракет, мы также думали, что со временем они будут оставлены на Кубу не только для прикрытия ракет, но и для обороны, например, в провинции Ориенте стратегических ракет. Советские войска были доставлены туда. Мы думали, что они будут использоваться для парашютных десантов в случае вторжения.

А.И.Микоян. В провинцию Ориенте также должны были быть достав-

Ф.Кастро. Значит, все советские войска - это прикрытие ...

А.И.Микоян. Нет. Прикрытие образуют четыре полка, т.е. 8 тыс. солдат и офицеров. Всего на Кубе 34 тыс. советских солдат и офицеров.

Одну ракетную дивизию прикрывают четыре полка дивизии прикртия. В согласованные с вами сроки мы начнем вывод личного состава.

Ф.Кастро. Лучше было бы не торопиться с выводом советских войск. Правда, я боюсь, что американцы скоро вам напомнят о них.

А.И.Микоян. Но они же знают, с кем имеют дело. Вот США все время кричали о блокаде, а настоящей блокады и не было.

Затем они шумели, что потребуют доказательств вывода с Кубы стратегического оружия, говорили, что будут обыскивать корабли. А что получилось? Американцы побоялись столкновения и ограничились лишь визуальным наблюдением. Точнее, они ограничились получением нашей информации, настоящей проверки не было. А что они видели? Ящики, вроде гробов. Но они так и не потребовали осмотра кораблей.

Ф.Кастро. Я считаю, что американские гарантии для нас не имеют большого значения. До 22 октября никаких гарантий не было. Блокада была, примерно, такой же. Зато у нас были бомбардировщики ИЛ-28.

Теперь у нас даже худшее положение. Мы согласились на вывод ИЛ-28 лишь для того, чтобы помочь Советскому Союзу.

А.И.Микоян. Нет, т.Фидель. Если мы вспомним о том, как мы сравнивали положение Кубы в июне этого года с её положением теперь, в ноябре, мы увидим, что оно улучшилось как в военном, так и в политическом и дипломатическом отношении. Вспомните о том, как американцы готовили операцию под условным названием "Ортсак", то есть "Кастро" наоборот. Они же готовились высадить 20 тыс. солдат морской пехоты!

Ф.Кастро. Ну, вторжение - это ведь гипотеза!

А.И.Микоян. А что Вы скажете об активной подготовке к вторжению со стороны Латинской Америки?!

Кастро знает, что США готовили вторжение в середине сентября с помощью маневров военно-морских сил.

Ф.Кастро. Мы допускали возможность вторжения даже и в октябре, но это лишь вероятность.

Микоян. Вы же сами, т.Фидель, сообщали нам, что в ближайшие дни вторжение на Кубу со стороны США. Его первой целью было уничтожение ракет, а второй - вторжение.

Я думаю, что в первую очередь удар был бы нанесен ракетным базам, а, если уж говорить о вторжении, то оно было бы менее вероятно.

Во вторжение я не верю. И не думаю, что вторжение могло бы вызвать мировую войну. Такая опасность была, как мне кажется, в тот момент, когда были обнаружены ракеты. По-видимому, советские военные специалисты не приняли необходимых мер для маскировки ракет. Надо было бы с самого начала применять зенитные управляемые снаряды против У-2, чтобы не допускать обнаружения ракет.

А.И.Микоян. Я уже Вам говорил, т.Фидель, что когда мы получили Вашу телеграмму, в которой Вы говорили об угрозе близкого вторжения, мы сразу же отдали приказ т.Павлову о приведении советских войск на Кубе в наивысшую боевую готовность с тем, чтобы советские солдаты и офицеры сражались вместе с кубинцами, отражая вторжение. Мы же имеем здесь целую армию. Если бы началось вторжение со стороны американцев, то оно бы вызвало мировое столкновение.

Ф.Кастро. Может быть ...

Однако я писал свою телеграмму Хрущеву, имея в виду главным образом то, что американцы могут нанести удар по ракетным базам. Если бы я знал, что он примет решение о выводе ракет, не стал бы писать.

И вот еще вопрос, который меня беспокоит. Мы ведь совсем не представляли себе рамок использования стратегических ракет. Не знали даже, какие меры принимаются для того, чтобы враг их не обнаружил. Почему же мы не использовали зенитных управляемых снарядов, чтобы не допустить облета нашей территории самолетами У-2? Мы с Вами говорили о прочнейшей обороне, имели базы в 90 милях от США, а сами не принимали необходимых мер маскировки. И понятно, что враг обнаружил ракеты. Мы остались на советских военных товарищей, у них и политический и военный опыт, а сделали они все это с ракетами совсем не так, как надо, оставался ряд неясных вопросов еще в то время, когда мы были на Кубе. Мы практически не знали рамок достигнутого соглашения.

Родригес. Оказалось, что речь шла о солидарности, а не об обороне.

Кастро. Началось с того, что советский маршал ракетных войск привез ракету. Мы считали, что ракеты доставляются

... в кубинских интересах. Ведь нам они самим не нужны. ... согласие, думал, что мы выполняем свой долг по отношению к социалистическому лагерю. Мы шли на риск, полагая, что социалистический лагерь пойдет на риск за нас. Мы были готовы даже на ядерную войну в случае нападения на Советский Союз. Сейчас я вижу, что Советское правительство не было готово сделать то же самое ради нас.

А.И.Микоян. Мы тоже были готовы пойти на жертвы ради Кубы. Американцы не столько боялись, что мы доставили ракеты на Кубу, сколько того, что мы их передадим вам.

Ф.Кастро. А Советский Союз не передает другим странам атомного оружия?

А.И.Микоян. У нас есть закон, запрещающий передачу в другие руки любого атомного оружия, включая тактическое. Мы никому его не передавали и не собираемся передавать. Атомное оружие, находясь в наших руках, в случае войны будет использовано для защиты всего лагеря социализма.

Ф.Кастро. Нельзя ли оставить тактическое атомное оружие на Кубе в советских руках, без передачи кубинцам?

А.И.Микоян. Нет, т.Фидель, это невозможно, потому что раз на Кубе не будет советской базы, то советские офицеры будут выполнять роль советников при кубинской армии. Американцы не знают, что здесь есть тактическое атомное оружие, и мы вывозим его не по требованию американцев, как Вы предполагаете, а по своей воле.

Ф.Кастро. Я понимаю Вас, т.Микоян.

Однако мы думали, что совместно разработанная стратегия - фактор, укрепляющий в политическом и психологическом отношении отношения между странами социалистического лагеря.

Мы не боялись ответственности. Мы поняли советские заявления в буквальном, а не фигуральном смысле. Мы не думали, что вы выберете более опасную альтернативу. Если бы мы знали об этом, то не согласились бы на размещение советских ракет на Кубе.

А.И.Микоян. Мы возвращаемся к первому вопросу, т.Фидель?

Ф.Кастро. Возможно, мы не отошли от него.

А.И.Микоян. Вы ни в чем не убедились?

Ф. Кастро. Мы признаем затраченные Вами усилия, т. Микоян, благодарим за них.

А. И. Микоян. Не будем говорить об этом.

Ф. Кастро. Хорошо. Но все-таки, если подвести итоги, то мы не можем принять пяти пунктов. Мы пошли на уступки. Это нам ничего не стоило, кроме отмены блокады.

А. И. Микоян. А на какие уступки пошли вы?!

Ф. Кастро. Что мы? Ноль слева, грязная тряпка.

Мы старались помочь Советскому Союзу выйти из трудного положения.

А. И. Микоян. Инспекции мы не допустили, добились снятия блокады..

Ф. Кастро. Мы даже не могли стрелять по У-2. Американцы постоянно нарушают наше воздушное пространство, когда их самолёты взлетают с базы Гуантанамо. У них так расположена взлётная полоса, что даже если не хочешь нарушать, всё равно нарушишь. Об этом мы не раз уже писали и выступали с протестами.

Нам всё это очень неприятно. Говорю это я Вам со всей откровенностью.

А. И. Микоян. Цена откровенность.

Мы, однако, иначе оцениваем результаты. То, что достигнута отмена блокады — успех. Эта оценка ЦК КПСС, Н.С. Хрущева. Он просил сказать Вам об этом, а также передать Вам привет.

Ваше послание У Тану опубликовано в "Правде" под заголовком "Смысл можно быть приемлемым для всех".

Ф. Кастро. За других мы на себя не берём ответственность. Раз Вы говорите — может быть. (Эту фразу Фиделя Кастро переводчик, не понимая, переводил так: "Вы говорите это так, как может быть сказал бы...")

А. И. Микоян. Почему Вы сравниваете меня с буржуазным деятелем?

Ф. Кастро. Я не сравниваю.

А. И. Микоян (переспросив Ф. Кастро): Виноват, Анастас Иванович, я не совсем прав (смеется).

А. И. Микоян. Мне хотелось бы, товарищи, напомнить о том, как доставлялись советские ракеты на Кубе. Маршал ракетных войск сообщил мне о том, что ракеты можно будет замаскировать на территории Кубы в пальмовых лесах и ущельях. Н.С. Хрущев дал указание, чтобы ракеты в дневное время опускались бы в горизонтальное положение, чтобы они действительно маскировались, а в боевое положение поднимались в ночное время. Предполагалось опубликовать о факте доставки

... в подходящее время, когда все работы по их установке будут закончены. Тогда они действительно играли бы сдерживающую роль. Однако, по-видимому, наши военные действовали неправильно. Оказалось, что пальмовых лесов на Кубе практически нет, замаскировать ракеты почти невозможно.

Ф. Кастро. Я случайно увидел ракеты в боевом положении во время одной из своих поездок. Но, по правде говоря, никто меня не приглашал посмотреть ракеты. После демонтажа ракет я действительно ознакомился с ракетами. Думаю, что в целях маскировки не были использованы все возможные средства. Можно было бы построить ложные здания или ложные хозяйственные постройки. Например, такие помещения, которые мы используем для птичников, с моей точки зрения, очень удобны для скртия ракет в горизонтальном положении. Можно было бы сделать и так, чтобы у зданий, внутри которых располагались бы ракеты, были бы откидные крыши. Эти крыши откидывались бы лишь на то время, когда вероятно использование ракет. В остальное время они были бы закрыты.

А. И. Микоян. Действительно, наши военные, по-видимому, не учли большие способности кубинских архитекторов.

Ф. Кастро. Можно было бы также для маскировки ракет использовать лёгкие тенты, которыми мы прикрываем табачные плантации. Вы их, г. Микоян, наверное, видели в провинции Пинар-дель-Рио.

А. И. Микоян. Да, видел.

Ф. Кастро. Очень важно было не допустить фотографирования ракет, и возможности для этого были. Ведь мы ведём широкое строительство в деревне. Пальмовые деревья можно было бы пересадить.

А. И. Микоян. Конечно, можно было бы пересадить. Но обсуждать это сейчас уже поздно.

Ф. Кастро. К несчастью, мы воздерживались от вопросов. Весь мир готовится в Советском Союзе. Конечно, мы в военных вопросах разобрались куда слабее, чем вы. Однако наши географические условия, наши знания лучше вас. И это, естественно, нас обижало.

А. И. Микоян. Я понимаю Вас. Мне об этом говорил и т. Рауль.

Ф. Кастро. Давайте перейдём к другому вопросу.

А.И.Микоян. Согласен.

Ф.Кастро. Вы сообщили в Москву о том, что нас очень интересует вопрос о военном соглашении?

А.И.Микоян. Да, я сообщил о нашем разговоре с Вами Н.С.Хрущеву. Он одобрил мою мысль о том, что я могу выслушать Ваше мнение, хотя я не имел полномочий и не чувствую себя подготовленным для ведения переговоров по военным вопросам, и доложить его ЦК КПСС.

Ф.Кастро. Для нас было бы очень хорошо иметь договор с Советским Союзом о военной помощи, какие СССР имеет с другими странами социализма, иметь здесь советские войска.

А.И.Микоян. В принципе мы против того, чтобы иметь наши войска и базы в других странах. В свое время у нас были военные базы в Финляндии. В Китае — военно-морская база Порт-Артур. Ни финны, ни китайцы не требовали их ликвидации. Мы сами приняли решение об их демонтаже. В настоящее время у нас нет баз за границей.

Ф.Кастро. В Албании у вас была база подводок?

А.И.Микоян. Была, но затем мы её также ликвидировали.

Военные базы не спрячешь, а ядерные боеголовки спрятать легко. Вот, например, в Турции американские базы. Но мы их непрерывно держим под наблюдением своих радиолокаторов. У нас есть ракеты, нацеленные на эти базы.

Ф.Кастро. От США вы не потребуете ликвидации баз в Турции? (Переводчик, не расслышав, перевел эту фразу так: "А США не потребуют ликвидации ваших баз, нацеленных на Турцию?")

А.И.Микоян. Тов.Фидель, и Вы говорите это после 45-й годовщины Великого Октября?!

(Выясняется, что виноват переводчик. Ошибка вызывает общее смущение).

А.И.Микоян. Назреют условия, и мы поставим вопрос о ликвидации американских баз за границей. И добьемся этого!

Потверждение же точности действия наших дальних ракет я могу подтвердить, товарищи, о том, что вот уже 4 года подряд мы проводим испытания ракет дальнего действия, направляя их в определенный район Тихого океана на расстоянии в 13 тыс. км. Ракеты падают точно в заданный район. За точность попадания следят советские корабли, находясь в том районе, туда же приходят и американские суда. Ничего удивительного в этом нет, ведь международные воды! Этот пример говорит о том, что наши ракеты падают с высокой точностью в заданный район Тихого океана. Это уж по всем американским базам, расположенным на меньшем удалении, мы можем вести еще более точный ракетный огонь.

американцев таких ракет нет.

Ф. Кастро. Так значит, у вас есть закон, запрещающий передачу тактического атомного оружия другим странам? Жаль. А когда вы отмените этот закон?

А. И. Микоян. Посмотрим. Это — наше право.

Ф. Кастро. Значит, вы, используя свои ракеты с советской территории, можете нанести точные удары по целям в США?

А. И. Микоян. Можем. Но ударив по США, вызовем, естественно, и удар американцев по Кубе.

Ф. Кастро. В случае мировой войны ядерные ракеты заденут и вас.

А. И. Микоян. Естественно.

Для обороны Кубы в нынешних условиях очень важное значение будет иметь то вооружение, которое перейдет к вам от т. Павлова. Вы, например, пока располагаете танками "Т-34". У Павлова есть новейшие танки "Т-55". Орудия этих танков снабжены жирооптическим устройством, обеспечивающим точность прицельного огня на ходу танка. Это — самая современная машина.

Ф. Кастро. И Советский Союз передаст нам все оружие от т. Павлова?

А. И. Микоян. Атомное — нет, остальное — да.

Ф. Кастро. А как же будет с военным соглашением?

А. И. Микоян. Спрашивать всегда легче, чем отвечать. Я уже сказал, что я информирую ЦК КПСС и т. Хрущева.

Мне кажется, что ваша решительная позиция против всякой инспекции оказалась в известном смысле даже полезной и для Кубы и для вашего престижа в странах Латинской Америки. Американская печать пишет, что из Кубы не сделать марионетки.

Если же удастся добиться многостороннего контроля в районе Карибского моря, то это будет весьма полезно для Кубы.

Ф. Кастро. Мы обычно соглашаемся с вашими предложениями.

А. И. Микоян. Когда первый раз зашел разговор о создании нашей базы на Кубе, то Ф. Р. Козлов сказал мне, шутя: нельзя соглашаться, это будут для нас своего рода кандалы в Латинской Америке.

Но все-таки решение было принято. Мы ценим это.

А. И. Микоян. В Советском Союзе теперь отменены меры чрезвычайной безопасности, которые делаются и в США. Не собираетесь ли Вы, например, отменить мобилизацию? Конечно, не полную. В ваших условиях иметь вооруженные силы, способные отразить прожки

европейские социалистические страны имеют военное соглашение с Советским Союзом. Если бы и мы могли подписать такое военное соглашение, тогда бы появился сильный сдерживающий фактор, который в сочетании с современным оружием, полученным Кубой, значительно способствовал бы обороноспособности Кубы.

Если мы подпишем военное соглашение с вами, тогда мы окажемся в таких же условиях, в каких находятся остальные европейские социалистические страны.

А.И.Микоян. Тов.Фидель, Вы не имеете в виду Варшавский пакт?

Ф.Кастро. Нет. Я имею в виду двустороннее военное соглашение.

А.И.Микоян. Эту сторону вопроса я еще не обдумывал, не имею полномочий и не чувствую себя подготовленным для ведения переговоров. Однако о Вашем предложении необходимо подумать, видимо, такие переговоры нужны. Я доложу о нем ЦК КПСС по возвращении в Москву.

Ф.Кастро. Если мы заменим существующее соглашение соглашением другого типа, то, я думаю, империализм не сможет использовать этот факт в качестве политического оружия против Кубы и Советского Союза. Но такой шаг со стороны Советского Союза сильно укрепил бы доверие к нему как со стороны кубинского народа, так и со стороны всех народов Латинской Америки. Кроме того, империалисты не смогли бы воспользоваться сложившейся обстановкой.

А.И.Микоян. Как Вы знаете, Н.С.Хрущев сказал, что мы признаем ответственность Советского Союза за оборону Кубы от агрессии империалистов.

Ф.Кастро. Я помню, что маршал ракетных войск говорил о том, что если ограничиться лишь одной декларацией. Нам кажется, что нам бы хотелось подписать соглашение о взаимной обороне с Советским Союзом.

А.И.Микоян. Мы сделаем все для того, чтобы укрепить оборону Кубы. Средства сдерживания, то они находятся на территории Кубы. Если Н.С.Хрущев сказал, что стратегические средства сдерживания будут наделены на Берлин.

признана как социалистическое государство. Мы заставляем
 готов признать ГДР "де-факто". Мы готовы добиться заключения
 соглашения между Варшавским пактом и НАТО. Однако американцы
 боятся. Они боятся, что пакт такого рода может оказать значи-
 тельное влияние в смысле разрядки международной обстановки.

Ф. Кастро. Тов. Микоян, для нас было бы очень важно чувствовать
 себя в виде военного соглашения. Мы очень просили бы Советское прави-
 тельство не торопиться с выводом войск.

А. Н. Микоян. Мы и не торопимся.

Ф. Кастро. Хотелось бы, чтобы и с выводом войск прикрытия вы не
 торопились.

А. Н. Микоян. Пока мы их не выводим.

Ф. Кастро. Мы готовим в настоящее время заявление, которое будет
 подписано Революционным правительством и Национальным руководством
 ОРО и явится ответом на заявление Кеннеди на пресс-конференции. В
 этом заявлении мы изложим нашу точку зрения, подчеркнем, что не мы, а
 американцы несут ответственность за возникновение напряженности
 в Карибском бассейне, что Куба не мешает достижению договоренности и
 что версия о том, будто Куба препятствует переговорам, не соответ-
 ствует действительности.

Э. Гевара. Это заявление будет выдержано в спокойном, позитивном
 тоне.

А. Н. Микоян. Примерно в том духе, как было написано ваше послание
 Тану от 19 ноября?

Ф. Кастро. Примерно, так.

Меня беспокоит тот факт, что, насколько я вижу, в Советском Союзе
 мало информации о том, что происходит в Латинской Америке.

А. Н. Микоян. Что поделаешь? Посол у нас здесь молодой.

Ф. Кастро. У нас с Александром (имеет в виду г. Алексеев) хороший

А. Н. Микоян. Мы довольны послом Алексеевым. Тов. Кудрявцев хороший
 человек, но для Кубы он не подходит.

Ф. Кастро. Тов. Кудрявцев хороший человек, он всегда старался сде-
 лать все быстро. Мы его уважали. Однако он слишком придерживался
 традиций. В революционной стране лучше, когда дипломат не
 придерживается протокола. Вот сейчас у нас с вами так, запросто.

А.И.Николин. Я сказал Н.С.Хрущеву: Алексеев - дипломат еще не Кубинцы, как мне кажется, им довольны. Н.С.Хрущев принял предложение. И правильно сделал. Думаю, что карьерный дипломат для Кубы сейчас в качестве посла не нужен.

Ф.Кастро. Мне хотелось бы сказать о генерале Дементьеве. Это очень достойный человек. Он сделал очень многое для того, чтобы поднять боевую подготовку наших вооруженных сил, отлично нас понимает, хороший революционер.

А.И.Николин. Я рад, что т.Дементьев вам понравился, что он нашел с вами общий язык. Мне хотелось бы сказать несколько слов о командующем группой советских войск на Кубе, которого вы знаете под фамилией Павлова. Настоящая его фамилия - Плиев. Я знаю его с 1924 г. Он тогда служил в военном училище, где курсантом был и т.Гречко, ныне маршал. Тов.Павлов - хороший командир, у него отличные нервы.

Ф.Кастро. С т.Павловым нам мало пришлось контактировать, зато с т.Дементьевым мы работаем постоянно. Он много сил уделяет работе с командным составом. После Плайя-Хирон мы сработались с ним очень тесно.

Плохо то, что ваши офицеры приезжают без семей.

А.И.Николин. Мы только в ГДР посылаем офицеров с семьями, но там ведь они служат целых три года.

Ф.Кастро. Надо бы было, может быть, пересмотреть этот порядок для Кубы.

Советские товарищи нам сильно помогли в деле создания хорошей армии. В настоящее время у нас есть сильные, хорошо организованные боевые части. Нам много помогают также офицеры из Испании.

А.И.Николин. Испанские товарищи из Советского Союза?

Ф.Кастро. Да. Передайте, пожалуйста, т.Ибаррури нашу благодар-

А.И.Николин. Обязательно передам.

Ф.Кастро. Нашему народу не понравилось решение о выводе самолётов с нашей территории. Мы предчувствовали это, поэтому и выжили это мелким шрифтом.

Нам ничего не делать во вред нашему общему делу.

Мы занимали свою точку зрения. Но всегда, когда была возможность, старались сделать все, что в наших силах для того, чтобы создать условия действий для Советского Союза.

А. И. Никоян. Мы также стараемся делать всё для того, чтобы помочь... тогда, когда что-то делается не совсем правильно, мы всегда... вам доверие, уверенность в вашей честности. Это нас успо-

Ф. Кастро. Ну, мне не всегда удаётся оставаться спокойным. Два... из себя и думаю, что в этом виноват уже не переводчик,

А. И. Никоян. Согласен.

Ф. Кастро. Что пишет Вам т. Хрущев?

А. И. Никоян. Пишет, что доволен, передаёт Вам и Вашим товарищам большой привет. Письмо спокойное, уверенное в наших силах. Говорит мне... я сам решил относительно времени своего отъезда. Я думаю на... пути заехать в Нью-Йорк, встретиться официально с У Таном, по... с ним во время обеда в ООН, обменяться мнениями. Встречусь, по-видимому, и с Макклоем.

Ф. Кастро. Наверное, будет и Стивенсон?

А. И. Никоян. Вполне вероятно. Он мой "старый друг". Надо будет пропихать, оказать давление. Возможно, встречусь с посланцем Томпсоном. Я думаю, что он будет просить о встрече со мной. Если попросит о встрече Дин Риск, я также не буду возражать. Вероятна и встреча с Кеннеди. Я хотел бы остановиться лишь на один день в Нью-Йорке. Но, возможно, придётся продлить своё пребывание там. А затем - прямо домой.

Думаю вылететь из Гаваны в понедельник, 26 ноября, утром. Перед... готов был бы выступить по телевидению. Кроме того, возложу... памятник Хосе Марти.

Ф. Кастро. Было бы хорошо, если бы Вы в своём выступлении по... подчеркнули готовность Советского Союза и впредь помогать

А. И. Никоян. Конечно. Я думал об этом сказать.

... может быть наши товарищи предупредят т. Рауля Кастро... в Сант-Яго?

Ф. Кастро. Не надо, мы сами его предупредим.

... вероятно, что Рауль вернётся вместе с Вами в Гавану.

...ность снадет, мы скоро начнём демобилизацию. Американцы... на бревнах полётах.

... присутствовал посол Алексей А. И.

... продолжалась 4 часа.

... Тихонов В. Б.